

0357

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Энн Оливер
**ВСТРЕЧА
С БЫВШИМ**

Подари себе меру

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Энн Оливер
Встреча с бывшим
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 357

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6277705
Встреча с бывшим: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04632-1*

Аннотация

Они расстались пять лет назад. Мелани, ничем не примечательная, простая девушка, посчитала, что не подходит блестящему Люку Делани. И вот случаи вновь сводит их вместе...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	37
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Энн Оливер

Встреча с бывшим

Глава 1

Мужчина, лежащий в ее постели, обладал телом, созданным для наслаждений и греховных желаний. Мелани Сойер давным-давно не утоляла греховных желаний – как с красавцем, так и с менее совершенным мужчиной. Поэтому она с удовольствием разглядывала спину незнакомца, отливающую золотом в лучах рассветного солнца.

Губы Мелани подрагивали, у нее чесались пальцы от желания прикоснуться к его телу, волосам, изящной мочке уха, резко очерченной лопатке. Однако она просто на него смотрела – зачарованно, не двигаясь, боясь разбудить и тем самым разрушить чары.

Вот он что-то пробормотал спросонья и потерялся щекой, поросшей щетиной, о подушку. От близости его обнаженного тела у нее перехватило дыхание. Он лежал отвернувшись от нее, поэтому Мелани не видела его лица. Она рассматривала густые темные взъерошенные волосы...

Жаль, что он спит.

Жаль, что она не лежит с ним в постели...

Друзья Адама иногда ночевали в ее комнате, но этот муж-

чина появился здесь впервые.

Сняв с шеи шарф, она положила его на чемодан, стоящий рядом. Затем Мелани судорожно расстегнула верхнюю пуговицу кофточки, которая внезапно стала тесна в груди.

Вот уже пять лет она не была близка с мужчиной...

Работая медсестрой, Мелани повидала немало обнаженных тел, но этот красавец, прижимающийся щекой к ее подушке, олицетворял собой само искушение.

Кто же этот парень?

Проворчав что-то во сне, он перевернулся на спину, и у Мелани похолодело в груди.

Люк Делани!

Но ведь Люк работает геологом где-то в Центральной Австралии, а не здесь, в Сиднее.

Когда он проснулся и их взгляды встретились, она увидела то же изумление в знакомых глазах цвета мокко. Ей вдруг стало трудно дышать. Люк тут же сел на кровати, словно тоже не верил тому, что видит.

И в этот момент до Мелани дошло – он изменился за прошедшие пять лет. Его тело стало мускулистее, волосы – короче, а морщинки в уголках глаз – глубже. А вот губы, эти великолепные губы остались прежними...

Выругавшись себе под нос, Люк произнес:

– Мелани? Черт! – Он попытался встать с кровати. – Я должен был лечь на диване, но Адам сказал...

– Стоп! – Она подняла руку, с недовольством услышав от-

чаяние в своем голосе.

Люк собирается вылезти из постели, но, возможно, он полностью обнажен? Когда-то она сама бы откинула простыни и с вождением уставилась бы на его возбужденную плоть...

Он схватился за край простыни рукой бронзового цвета и наконец произнес:

– Все в порядке, Мел.

Люк наконец встал, и она увидела на нем черные облегчающие трусы.

Мелани отвернулась, ее лицо пылало, а в мозгу кружились нечестивые мысли. По крайней мере, он вылез из ее постели...

– Когда будешь готов...

Повернувшись, она направилась обратно в гостиную, взяла кофейник и отнесла его на кухню. Разговор с Люком неизбежен, и ей просто необходимо выпить кофе.

Где же Адам, на котором она могла бы сорвать злость? Его автомобиль припаркован в подземном гараже рядом с ее машиной, а дверь его спальни закрыта. Мелани вздохнула, готовя кофе и смакуя его бодрящий аромат.

Ей следовало остаться в Канберре, тогда она сумела бы предотвратить теперь уже неизбежное воссоединение с Люком.

Воспоминания и тайна, которые, как казалось, канули в прошлое, снова ожили...

Люк смотрел на пустой дверной проем, в котором только что стояла Мелани.

Его Мелани...

Ее образ по-прежнему маячил у него перед глазами. На ней была облегающая желтая кофточка, фиолетовая юбка выше колен, бежевые сапоги-ботфорты с кружевами. Яркий, неповторимый наряд в стиле Мел.

Она была самой привлекательной женщиной, которую он когда-либо встречал.

И совсем недавно он лежал в ее постели...

Люк сжал кулаки, едва сдерживаясь от охватившего его возбуждения. Одного взгляда на Мел было достаточно, чтобы его тело затрепетало от желания.

Итак, она живет в одной квартире с Адамом Трентом...

Люк вздохнул. Адам говорил ему – он снимает квартиру на пару с медсестрой, но Люку и в голову не пришло, что этой медсестрой окажется Мелани.

Он безуспешно пытался представить Мелани, которую помнил, в накрахмаленной белой униформе и туфлях на каучуковой подошве.

Кстати, он ничего не знает о ее личной жизни. Люк подхватил джинсы с пола и оглядел комнату. На туалетном столике стояла лишь небольшая фотография, на которой была Мел и ее сестра, Карисса.

Он секунду рассматривал чувственные губы Мелиссы и

темные волосы, которые слишком часто лишали его душевного спокойствия. Итак, мужчины у нее нет. По крайней мере, о нем в комнате нет ни одного конкретного напоминания.

Черт! Люк потрянул головой, желая прояснить мысли. Ее личная жизнь его не касается с тех пор, как они расстались.

Надев свитер, он быстро прошел в ванную комнату и ополоснул лицо холодной водой. Посмотревшись в зеркало, Люк усмехнулся. Он уже не тот парень, каким его знала Мел.

«Вас больше ничего не связывает...»

Однако Люк замер на месте и затаил дыхание, когда вошел в гостиную и увидел Мелани, держащую в руках дымящийся кофейник. Их взгляды встретились, и на ее щеках появился нежный румянец.

Ах, эти глаза! Они так часто ему снились...

Но Люку не удалось в полной мере насладиться красотой ее глаз, потому что Мелани отвела взгляд в сторону и, подойдя к журнальному столику, поставила на него кофейник и кружки. Ее фигура была по-прежнему стройной, но стала намного женственнее...

У Люка екнуло сердце и пересохло в горле, он с трудом сглотнул.

– Кофе? – Она опустила глаза, наполняя его кружку.

– Спасибо.

– Ты по-прежнему пьешь кофе с сахаром?

– Да.

Когда он пересек комнату и подошел к ней, она наклони-

лась, чтобы налить себе кофе. Кофточка обтянула грудь соблазнительной формы, как только она выпрямилась. От нахлынувшего вожделения у Люка перехватило дыхание.

– Итак. – Она сжала кружку так, что побелели костяшки пальцев, и уселась на выцветший коричневый диван, как можно дальше от Люка. – Что ты здесь делаешь?

– Я встретился с Адамом. – Обхватив кружку с кофе тонкими пальцами, он продолжал стоять. – Адам мой давний школьный приятель. Мы с ним выпили, и он предложил мне переночевать, сказав, что его соседка не вернется до вечера следующего дня.

– О!

Что он услышал в ее голосе: разочарование или облегчение?

Люк приказал себе не обращать на это внимания. Они просто выпьют кофе, немного поговорят, и он уберется во-свояси.

– Извини, что причинил тебе неудобства.

Мелани повела плечом.

– Я не знала, что ты вернулся в Сидней, – пробормотала она и хмуро посмотрела в свою кружку.

– Но ведь мы с тобой не общались. – Оба замолчали, погрузившись в воспоминания. Отмахнувшись от мыслей о прошлом, он наклонился вперед, чтобы со стуком положить ложку на поднос. – Ты рано вернулась. Была на конференции, да?

Она кивнула:

– Моя соседка по комнате жутко храпела. Я не выдержала и, собрав вещи, уехала в три часа ночи.

– Судьба любит преподносить сюрпризы.

Ее губ коснулась едва заметная улыбка.

– Ты говоришь как Карисса.

– Как она?

– Удачно вышла замуж и скоро родит.

– Рад это слышать. – Немного помолчав, Люк спросил: – А ты?

Сверкнув глазами, она ответила:

– Я одна. И мне по-прежнему нравится одиночество.

Если так, то почему в ее голосе слышна бескомпромиссная враждебность? Такое впечатление, что она пытается убедить саму себя. Он кивнул и стал ждать, когда она спросит о его личной жизни. Однако она ни о чем его не спросила, и Люк почувствовал разочарование.

– Родители рады твоему возвращению? – спросила Мелани.

В ее тоне слышались нотки горечи. Странно, ведь она лишь однажды виделась с его отцом, а потом, когда они начали встречаться, его родители уехали за границу.

– Они еще не знают о моем приезде. Папа неважно себя чувствует, поэтому родители уехали в Странброук-Айленд на пару недель, чтобы понежиться на солнце.

Пока я один в большом старом доме.

Он буквально прочел в ее глазах: «Ты живешь в доме, который моя мать убирала дважды в неделю». Люк вдруг вспомнил, как впервые встретился с Мелани на похоронах ее папы и мамы. Он выразил соболезнование обеим сестрам от имени своих родителей – именно они и отправили Люка на похороны. Из сестер его особенно заинтересовала Мелани...

Через два месяца после похорон и за несколько дней до отъезда родителей в Европу Люк обманным путем упросил фирму, в которой работала Мелани, отправить ее в его дом в качестве официантки.

Там-то между ними и закрутился роман, который продлился только три месяца...

– Почему ты переквалифицировалась в медсестры? – Он положил еще одну ложку сахара в кофе, который внезапно показался ему кислым. – Я и представить тебя не мог в такой профессии. Ты же боишься одного вида крови!

«Кстати, рвоты она тоже боится». У Люка скрутило живот при одном воспоминании об аттракционе в луна-парке, покататься на котором его уговорила Мелани. Теперь ему казалось – те золотые дни, полные веселья, смеха и любви под лучами летнего солнца, были в какой-то другой жизни...

Мелани резко отвела взгляд в сторону, словно ей было тяжело смотреть на Люка. Встав, она подошла к окну:

– Так было нужно... Возникла необходимость.

Если бы он не знал Мелани лучше, то сказал бы – она выглядит чересчур хрупкой и ранимой.

– Что случилось?

– Много чего случилось. – Основанием ладони она помассировала грудь в области сердца. – Пришло время посерьезнеть.

– Посерьезнеть?

Кем-кем, а серьезной Мелани он никогда бы не назвал.

Она вздрогнула, услышав его язвительный тон, затем повернулась к нему и... пожалела, что так сделала.

– Да, посерьезнеть, – парировала она, и ее спина напряглась.

Однако у нее нет права его обвинять. Она была другим человеком, когда они познакомились. Их отношения были страстными, но временными. Кратковременная интрижка. Какие еще отношения могут сложиться между официанткой и сыном богача?

– Забудь прошлое, Люк.

– Так ты счастлива? Жизнь удалась?

– «Удалась» – не то слово, – серьезно ответила Мелани.

Оба повернулись на звук открывающейся двери и увидели заспанного Адама.

– Я услышал голоса, – пробормотал он. По крайней мере, у него хватило такта не уточнять, как они встретились и о чем разговаривали. – Я вижу, вы оба... познакомились...

– Доброе утро, Адам. – Мелани уставилась на соседа.

Тот говорил ей о каком-то Люке, но она не представляла, что он имел в виду Люка Делани.

– Уже ухожу. – Люк поставил на стол кружку с недопитым кофе и кивнул Адаму: – Был рад с тобой встретиться.

– Оставайся на завтрак, – предложил Адам. – Мел печет лучшие по эту сторону Тихого океана блинчики с кленовым сиропом.

Опустив голову, Мелани принялась убирать посуду с журнального столика.

– Не сомневаюсь, – произнес Люк и зазвенел ключами, которые достал из кармана. – Но я должен уходить.

– Я думаю, это твое, – сказала она, взяла DVD-диски и протянула их Люку. – Полагаю, ты без них заскучаешь.

Он взял у нее диски, при этом их пальцы соприкоснулись... Люк едва заметно улыбнулся. По телу Мелани разлилось знакомое и приятное тепло.

– Ты даже не знаешь, что на этих дисках, – пробормотал он, потом наклонился к ее уху и, лаская ее щеку горячим дыханием, произнес: – У нас был отличный секс, правда?

Мелани непроизвольно ахнула и почувствовала возбуждение.

Его взгляд на секунду задержался на ее губах, а ей показалось – он к ним прикоснулся... Затем он выпрямился и небрежно помахал Адаму на прощание:

– До скорого!

Потирая руки и стараясь справиться с эмоциями, Мелани смотрела вслед уходящему Люку.

В конце концов, ее привлек свист Адама.

– Здесь гроза прошла, что ли? Я буквально видел молнии. Извини – я предложил ему твою постель. Не думал, что ты вернешься так рано. – Адам прищурился, и она с трудом заставила себя выдержать его взгляд. – Я и не предполагал... Ты так встревожилась, если так можно сказать. Ты в порядке?

Мелани налила себе еще кофе:

– Я в порядке. И в любом случае – уже слишком поздно, ущерб нанесен.

– Какой ущерб?

Она закатила глаза к потолку:

– Простыни, Адам.

– Простыни? – Он пригладил рукой взъерошенные волосы. – Честно говоря, я собирался привести постель в порядок, чтобы ты не заметила.

– Считаешь, я не заметила бы, что мужчина спал в моей постели?

– Честно говоря, да. – Уголок его рта приподнялся в усмешке. – Люк здоров, Мел.

Адам растянулся на диване и взял ложкой кусочек китайского торта, купленного вчера.

– Он разбогател, работая за рубежом. – Адам указал на нее ложкой. – Большинство женщин считает это плюсом.

За рубежом? Мелани захотелось спросить, работал ли он в Квинсленде, но она не стала этого делать.

– Чем Люк занимается? – небрежно спросила она.

– Он инженер-геолог, – сказал Адам, уплетая торт. – Работает в гражданском строительстве, участвует в проектировании мостов, ну и тому подобное... Знаешь, Люк даже разрабатывал инфраструктуру в Дубаи. – Его голубые глаза сверкнули озорством. – Кстати, пригласи Люка на аукцион, который вы, девочки, устраиваете.

– Нет!

– Я за него ручаюсь, Мел. Он не женат, положителен и составит хорошую компанию. Парню необходимо побыть в женском обществе, пока он здесь. Сделай это ради благотворительности, ведь у него денег куры не клюют.

Пока он здесь? Итак, Люк пробудет здесь недолго. Слава богу.

Мелани пожала плечами, открыла коробку с дисками и притворилась, что читает рекламу.

– Пусть он хорошо выглядит, – начала она. «Он выглядит как воплощение мечты любой женщины», – но, с женской точки зрения, атлетической фигуры и сексуальной улыбки недостаточно.

Хотя можно воспользоваться деньгами Люка на благотворительные цели. Если так, то почему она противится предложению Адама? Да потому, что не желает даже представить, как Люк закрутит роман с кем-то из ее сослуживиц!

– Уже слишком поздно, – сказала она, энергично растирая руки. Внезапно ей стало холодно. – Ставки перестали принимать вчера.

Но Адам только ухмыльнулся, собирая пустые контейнеры из-под еды. Нахмурившись, Мелани опасно вздрогнула. Когда Адам так улыбается, то, как правило, это означает — он о чем-то догадался.

Глава 2

Наступившую ночь Мелани провела без сна. Наверное, потому, что не смогла заставить себя поменять простыни, на которых спал Люк. Хуже того, она улеглась в кровать обнаженной.

Люк спал здесь, его разгоряченное тело касалось этих самых простыней... Она медленно вдохнула аромат волос Люка, сохранившийся на подушке.

Вздохнув, Мелани улеглась на другую, более прохладную сторону кровати и постаралась сосредоточиться на успокаивающем стуке капель дождя по окну.

После расставания с Люком она не была с мужчиной. Конечно, Мелани не один раз говорила себе: «Нужно продолжать жить». Но три коротких месяца с Люком изменили ее судьбу. Во многих отношениях.

Он сошелся с ней только ради секса, а она, как бы стыдно ей ни было признаться, с радостью согласилась на такие отношения. Но потом он откровенно заявил о желании создать семью. А Мелани была слишком молодой, чтобы выходить замуж, и хотела гораздо большего. Перспектива поселиться где-нибудь в пригороде, в отдельном доме, нарожать детей и изображать жену богача ее совсем не прельщала.

Впрочем, именно ей Люк и не предлагал стать его женой. Мелани знала, какую женщину он предпочтет. Официантка

ему не нужна. Ему необходима элегантная, хорошо воспитанная женщина, способная вырастить примерных детей.

Мелани убеждала себя – ей все равно, что они никогда не будут вместе. Она решила просто наслаждаться отпущенным временем с Люком.

Она вспомнила, как они страстно занимались сексом у открытого окна, а в комнату врывались звуки и запахи лета...

Разгоряченный, Люк улегся на спину рядом с ней:

– Это было...

– Да. Это было. – Мелани закрыла глаза, чтобы насладиться моментом в последний раз и почувствовать прикосновение его тела. – Но теперь я думаю, все кончено, да?

Она почувствовала, как он напрягся.

– Кончено? Почему?

– Никаких обязательств, Люк. Разве ты не этого хотел? Только страстный и незамысловатый секс.

– Незамысловатый? – прохрипел он ей на ухо. – Ты самая непредсказуемая женщина, которую я знаю. – Нахмурившись, он встал с постели, выглядя разгневанным божеством с бронзовой кожей. – Что случилось?

Она села, прикрылась простыней:

– Я сегодня прислуживала у дам во время обеда.

По-видимому, твоя свадьба станет хитом сезона.

Его глаза угрожающе сверкнули.

– Не соблаговолишь ли сообщить мне, кто моя невеста? – спокойно спросил он, стиснув зубы.

– Элеонора. У нее еще такая чудная фамилия. У них была ваша совместная фотография.

– Ее фамилия Макдоналд-Смит. Это слухи, Мел. – Сев на кровать, он схватил Мелани за локоть. – Разве ты не знаешь, что в высшем свете любят сплетничать и лгать?

– Хочешь поговорить о лжи? – Она попыталась высвободиться, но он крепко ее удерживал. – Откуда же у них ваша фотография на Кубке Мельбурна?

Он на мгновение закрыл глаза. Чтобы что-то вспомнить или придумать оправдание?

– Это было в ноябре, – сказал Люк. – Мы с тобой начали встречаться за неделю до этого. Ты знала, что я полечу в Мельбурн на весь день. Тогда я виделся со многими людьми и не думаю, что ты захочешь узнать обо всех них.

За три коротких месяца их встреч, когда Люк занимался делами или ездил в командировки, он ни разу не попросил Мелани его сопровождать на встречи или вечеринки.

– Женитьба на официантке не входит в грандиозные планы твоей семьи. – Она высвободила свою руку.

Люк отвернулся, осознавая истину ее заявления, но отказываясь признавать планы своей семьи.

– А как насчет моих планов? – Он помрачнел, на шее набухли вены. – Мне предложили работу геолога в Центральном Квинсленде. И я на нее соглашусь.

Мелани затаила дыхание. Люк вздохнул, будто желая что-то добавить, но промолчал. Она стиснула зубы.

– Ну, по крайней мере, мы чудесно провели время, – произнесла она неестественно высоким тоном, потянувшись за одеждой. – Я слышала, новому курорту на севере требуются официантки.

Мелани не смотрела на него, не желая терять решимость. Лучше уйти самой, чем быть брошенной. В глубине души она знала, что никогда не станет ему равней. Ей не удастся конкурировать с окружающими его богачками.

– Ты действительно этого хочешь, Мел? – спросил он у нее за спиной.

– Пора двигаться дальше, – сказала Мелани, поворачиваясь к нему лицом, но не глядя на него. Нарочито лучезарно улыбнувшись, она небрежно пожала плечами. – Я просто поняла: мы с тобой слишком разные, и у нас нет будущего. Нас связывали лишь временные отношения.

– Ты действительно так считаешь? – Люк покачал головой. – Либо я недооценил тебя, либо ты ужасная лгунья...

И теперь, лежа в постели, Мелани отмахнулась от образов прошлого, которые ей так и не удалось стереть из памяти, и в полумраке уставилась в потолок. Пять лет спустя Мелани поняла: возможно, тогда она действительно была лгуньей.

Во всяком случае, на следующий же день она уехала из Сиднея, поклявшись никогда не увлекаться мужчинами.

Но вот мужчина из ее прошлого вернулся...

Ближе к вечеру следующего дня Люк с трудом продвигал-

ся на арендованном зеленом «феррари» сквозь транспортный поток Сиднея. Ему казалось, будто он никогда отсюда и не уезжал.

Наконец-то у него появилось время подумать об утреннем телефонном звонке от отца.

Включив поворотник, Люк перестроился в другую полосу и нахмурился. Когда отец заявил ему, что «пора приниматься за дело», он не имел в виду сеть доходных ресторанов. Он говорил о том, что сын должен жениться и произвести на свет наследника их империи.

Отец Люка наконец смирился с тем, что тот самостоятельно сколотил состояние и не желает наследовать отцовские деньги. Теперь старик хотел передать свое богатство потенциальному наследнику Люка.

Отец упрямец, а мама – Люк покачал головой – согласится с любым решением мужа. Как бы сильно Люк ни любил свою мать, он сомневался, что ему самому подошла бы такая безропотная жена.

Снова встретившись с Мелани, Люк вспомнил прошлое...

Получив диплом геолога, двадцатидвухлетний Люк отправился работать в глубинку. Потом он вернулся в Сидней в поисках более сложной работы после восьми лет труда на шахтах в Западной Австралии. Вот тогда он и встретил Мелани.

И именно тогда Люк совершил немыслимое – увлекся ею, так как она не была похожа ни на одну из знакомых ему жен-

щин. Когда Люку предложили работу в Квинсленде, он собирался позвать Мелани с собой. Но у нее были другие планы, она не желала выходить замуж и обзаводиться детьми.

Да, он тогда сильно обжегся и теперь вовсе не хотел снова оказаться в такой же ситуации.

Он остановился перед домом, где жил Адам.

– Привет, – сказал Адам, поправляя на шее неоновое-зеленое боа из перьев. – Не возражаешь, если мы по пути заедем в больницу? Мел обещала одолжить по друге боа для костюмированной вечеринки и забыла взять его сегодня утром. Я сказал, что завезу его ей.

Люк, должно быть, поморщился, потому что Адам удивленно на него посмотрел:

– Проблема?

– Не беспокойся, – наконец ответил Люк.

Он чувствовал аромат духов Мелани, исходящий от боа, словно она ехала в машине рядом с ним.

– Что с тобой? – спросил Адам.

– Мы познакомились с ней несколько лет назад. – Люк посмотрел в зеркало заднего вида и выехал на трассу. – У нас был бурный роман.

– Так вот почему она так капризничала сегодня утром! – Адам наклонился, чтобы осмотреть стереосистему. – Какой прекрасный автомобиль!

Через пять минут Люк остановил машину на стоянке больницы.

Они одновременно вышли из автомобиля, но Адам быстро зашагал в больницу, а Люк остался стоять у машины – он не хотел ввязываться в разговор с Мелани. Не хотел – и все тут!

Контракт на его инженерные услуги закончился, и он решил повидаться с родителями и друзьями, но накануне отъезда из Дубаи ему предложили участвовать в уникальном проекте. Люк и сейчас по-прежнему размышлял, соглашаться на эту работу или нет. Об этом знал только Адам. Родители Люка были уверены: на этот раз сын наконец решит остаться в Сиднее.

Внезапно Люк заметил стройные бедра, выглядывающие из-за автомобилей в следующем ряду. Их обладательница, открыв капот, что-то чинила в моторе.

Узкие черные брюки облегали длинные ноги и четко обрисованные икроножные мышцы. От вожделения у Люка забурлила в жилах кровь, но тут он услышал громкое проклятие. Женщина наконец выпрямилась и с досады топнула ногой по бетону стоянки.

Люк, конечно, спросил: «Проблемы с автомобилем?» – но он уже знал, кому принадлежит услышанный им голос. Густые черные волосы женщины были переброшены через плечо. От предвкушения у него перехватило дыхание...

Она резко обернулась:

– Люк! – Разноцветный полосатый свитер удачно оттенял искорки, пляшущие в ее глазах. – Я жду Майки. – Она взгля-

нула на часы. — Он придет в любую минуту.

— В чем проблема? — спросил Люк. «И кто такой, черт побери, Майки?»

Покачав головой, она потерла руки, словно обогревая их.

— Эта тупица снова не заводится! Я думаю, сел аккумулятор. — Она настороженно посмотрела на подошедшего ближе Люка. — Все в порядке, Майки знает мою машину. Он мой механик.

Итак, какой-то Майки знает ее машину! А насколько хорошо этот Майки знает саму Мелани? Судя по плачевному состоянию автомобиля, он давно с ней общается.

Люк повернулся лицом к холодному ветру и приказал себе не думать о том, как и чем живет Мелани. Ему нужна спокойная и домашняя женщина, которая подарит внуков его родителям.

— Ты приехал с Адамом, да? Он привез мое боа?

Вопрос Мелани заставил Люка повернуться к ней лицом. Оглядев Мелани, он замер. На долю секунды ему захотелось отказаться от идеи подыскать себе в жены домашнюю женщину...

— Да. Он пошел в здание. — Люк достал мобильный, набрал номер Адама, но телефон того оказался отключенным.

Впрочем, Адам вскоре подошел к ним, и Люку пришлось побороть мимолетную ревность.

Адам, несомненно, знает Мелани лучше Люка. Он в курсе того, что она не любит, он ощущает запах, который остается

в ванной комнате после того, как она примет душ. Именно Адам первым видит ее по утрам растрепанной и заспанной...

– Спасибо, – сказала она, когда Адам обернул боа вокруг ее шеи.

– Ну. – Адам посмотрел на Люка, потом на Мелани, затем снова на Люка. – Вы оба хотите...

– Я жду Майки! – с вызовом произнесла Мелани и поправила боа. – Ах, вот и он. – Она помахала боа в сторону желтого фургона, едущего по стоянке. – Вы двое можете уезжать. Со мной все будет в порядке.

– Хочешь, выпьем чего-нибудь, когда починят твой автомобиль? – спросил Адам.

– Не сегодня.

Люк видел, как глаза Мелани сверкают от непонятных ему эмоций, слышал неуверенность и напряжение в ее голосе.

– Позволь мне угадать... – протянул Люк, смотря на нее в упор. – Ты должна помыть голову.

– У меня дела. – Мелани не дрогнула, не отвернулась, и Люку показалось – ее взгляд стал чувственным. – В половине седьмого у меня массаж и воцение ног.

Она выдала слишком много информации. С большим опозданием Люк понял, в каком опасном положении оказался, когда представил Мелани лежащей на белом диване, обнаженную и намазанную маслом. А поверх ее тела лежит боа из зеленых перьев...

– Ну ладно. – Люк умолк, глядя, как светловолосый Май-

ки вылезает из фургона и подходит к Мелани.

Он довольно и даже развязно улыбался, держа в своих больших руках аккумулятор.

Потом Люк увидел ответную улыбку Мелани и произнес:

– Если понадобится помощь, позвони. Куда поедем?

Адам повернулся к Люку и оценивающе оглядел его проныцательными голубыми глазами:

– Туда, где тихо и уютно и где ты сможешь поведать мне о том, как познакомился с Мелани Сойер.

– Итак, девочки, давайте посмотрим, что у нас есть. – Мелани выложила на стол содержимое коробки из-под обуви и засучила рукава.

Вместе с двумя коллегами она сортировала призы и соответствующие номера лотов аукциона в больничном кафетерии для медперсонала.

– Здорово, что мы решили устроить скромный аукцион, Мел. – Софи разложила на столе карточки с указанными на них благотворительными призами.

– Кто бы сомневался, – энергично согласилась Мэри. – Мы соберем немного денег для проекта «Радужная дорога» и просто хорошо проведем время.

– Я надеюсь, – настороженно произнесла Софи.

– Где твоя страсть к приключениям? – Мел посмотрела на Софи, самого молодого и нового члена группы по сбору благотворительных средств. – Какова самая негативная пер-

спектива? Если аукцион не удастся, ты в итоге в субботу отправишься домой в десять вечера. Закажешь пиццу, откупоришь бутылку вина и посмотришь DVD.

«Как Люк», – подумала Мелани, вспомнив, как по ее телу пробежала дрожь, когда их руки соприкоснулись, пока она передавала ему DVD-диски.

Внезапно у нее пересохло в горле. Откашлявшись, Мелани сказала:

– Самое большое преимущество одиночества в том, что ты сама можешь выбрать фильм.

Мэри покачала головой:

– Похоже, субботний вечер пропадет зря.

– Вовсе нет. – Мел заставила себя говорить деловито. – Мы рассортировали призы в порядке их значения. У нас есть несколько абонементов на общий массаж, простые ужины и ужины с посещением кинотеатра. Теперь приступаем к более серьезным призам. Прогулка на воздушном шаре на рассвете, завтрак с шампанским, билеты на экскурсию на мост Харбор-Бридж с ужином в ресторане морепродуктов.

– А вот приз-пожертвование от тебя, Мел. Поездка в лимузине с водителем в новый уютный домик-отель Бена и Кариссы Джеймисон в Голубых горах, – прочитала Мэри описание приза. – Романтическая ночь на двоих, питание, все современные удобства. – Она взглянула на Мелани: – Печально, что в субботу вечером ты единственная, кто не будет развлекаться.

– Кто сказал, что у меня не назначено страстное свидание? – Мелани слегка покраснела, солгав. – Кое-кому приходится работать по утрам.

Склонив голову и занявшись разбором призов, она постаралась не замечать оценивающий взгляд Мэри.

Мелани разложила на столе заявки на участие в аукционе:

– Мы присвоим каждому лоту номер в соответствии с предлагаемой суммой, от максимальной до минимальной, а затем сопоставим их с призами. О боже... – Мелани уставилась на сумму, указанную под номером двадцать семь.

– Десять тысяч долларов, – прочла Мэри, глядя через ее плечо. – Вот это да! Я думаю, тот, кто пожертвовал такую сумму, заберет приз, предложенный тобой, Мел. Ты уверена, что не хочешь провести вечерок с незнакомым богачом?

– Совершенно уверена.

Мелани задалась вопросом, кто мог потратить такие деньги на помощь больнице. Потом она вспомнила слова Адама о том, что у Люка денег куры не клюют.

«Нет, – подумала Мелани. – Люк просто не успел бы сделать ставку. И Адам вряд ли успел рассказать Люку о проекте „Радужная дорога“. Или все-таки успел?»

Глава 3

Новый уединенный домик-отель Бена и Кариссы находился лишь в паре часов езды от Сиднея. Нахмурившись, Мел направила машину через густой эвкалиптовый лес. Оставалось надеяться – по дороге домой двигатель ее машины не откажет.

Она взглянула на низкие облака, предвещающие ливень, и задалась вопросом: удастся ли проехать по этой дороге через три часа, когда ее размоет?

В отеле она должна была подготовиться к приезду очень богатого и щедрого гостя. Но кто он?

Мелани сдержала дрожь.

Когда она подошла к двери дома, держа в руках коробки с провизией, начал накрапывать дождь.

Войдя внутрь, она увидела уютную обстановку: на деревянном полу цвета меда лежали темно-бордовые ковры, гобелены ярких расцветок создавали в помещении атмосферу тепла. Каменный камин, готовый к работе, красивый кабинетный рояль у окна...

Мелани отметила – спальня тоже готова. Еще в доме была роскошная ванная комната, отдельная сауна.

Итак, она должна разжечь огонь и немного нагреть помещение. Не зная предпочтения своего гостя и его спутницы, она привезла коктейль из морепродуктов и тыквенный

суп, тушеную говядину, салат из овощей и свежий домашний хлеб. Десерт на выбор: финиковые пирожные и клубника со сливками. Совсем неплохо для того, кто ненавидит готовить.

Поставив кастрюлю в духовку на медленный огонь, Мелани расставила на столе свечи рубинового цвета, а бутылку красного вина оставила на кухонной скамейке.

Мелани в сотый раз взглянула на часы. Через пару часов приедут ее гости.

В доме не было ни телевизора, ни книг. Вышагивая у окон, она качала головой, глядя, как ветер треплет деревья. Нужно что-то сделать, чтобы избавиться от напряженности.

Через пять минут Мелани разыскала CD-диск с музыкой любимого рок-исполнителя и включила музыку погромче. А затем она погрузилась по шею в горячую ароматную пенистую ванну.

Дождь барабанил по крыше, ветер усиливался...

Когда вода остыла, Мелани вылезла из ванны. Обернувшись полотенцем и взяв одежду, она отправилась в гостиную к зажженному камину.

Распахнув полотенце и позволив ему упасть на пол, она закрыла глаза и с наслаждением ощутила на коже приятное тепло пламени камина. Повернувшись спиной к огню, она стала покачивать головой в такт музыке. Распустив волосы, откинула их через плечо...

Почти не осознавая, что делает, Мелани принялась поглаживать свое тело. Она воображала, что ее ласкает Люк, и со-

всем забыла о музыке.

Повернувшись, она увидела свое отражение в оконном стекле. «Ох, детка, до чего же ты дошла!»

Внезапно Мелани вздрогнула, словно кто-то провел ногтем по ее телу, от шеи до пупка и ниже... Она машинально закрылась руками и уставилась в темное окно. Никого. Слишком долго у нее не было любовника, поэтому она, снова увидевшись с Люком, позволила себе размяться.

Отмахнувшись от провокационных размышлений, Мелани принялась одеваться. Ей нужно проверить, готов ли ужин, откупорить бутылку вина и встретить гостей приветливой улыбкой.

Люк стоял под дождем на холоде и смотрел в окно на обнаженную Мелани.

Стряхнув дождевые капли с лица, он втянул голову в плечи. Люк находился в нескольких метрах от дома, прячась в тени эвкалипта. Он по-прежнему чувствовал возбуждение, охватившее его в тот момент, когда Мелани вошла в гостиную в одном полотенце.

Проклятие!

Прямо сейчас он не может постучать – Мелани сразу же догадается, что именно он за ней подглядывал.

И не важно, что он колотил в дверь пять минут, прежде чем Мелани появилась в гостиной. Она не слышала его из-за громкой музыки. Не хватало только подхватить воспаление

легких!

Люк нахмурился. С какой стати он позволил Адаму уговорить его на эту поездку? Объяснение одно: неделю назад Люк не знал, что именно Мелани является соседкой Адама.

Люк снова посмотрел в окно и увидел: Мелани оделась и что-то готовит. Впервые за все время он уловил пряный аромат красного мяса с луком и чесноком.

Стряхнув дождевые капли с волос, он крепче сжал в руке портфель. Настало время встретиться с Мелани.

Мелани нахмурилась, глядя на дверь. Кто-то стучит? Должно быть, из-за ветра и музыки она не слышала, как подъехал лимузин.

Выключив музыку, она отбросила волосы через плечо и приоткрыла дверь.

– Добрый вечер, – произнес мужчина голосом Люка.

У него лицо Люка, глаза Люка. Он так страстно на нее смотрит! – Кажется, я выиграл этот приз.

«Адам, я тебя прикончу», – подумала Мелани и спросила:

– Как ты здесь оказался?

Он показал большим пальцем куда-то назад, на дорогу:

– Меня привезли, и я отпустил водителя. Я приехал раньше? Извини.

Она посмотрела на него в упор:

– И давно ты здесь?

Ей показалось – его глаза заблестели от возбуждения, но,

должно быть, это просто блики от пламени камина или вода капает с ресниц?..

Мелани впустила Люка в дом и поморщилась, услышав хлюпанье его ботинок. Она медленно оглядела его с головы до ног:

– Тебе нужно снять мокрую одежду. У тебя есть во что переодеться?

Она взглянула на его портфель. Люк явился на романтический ужин с деловым портфелем?

– Боюсь, что нет. – С угрюмым видом он провел по мокрым волосам.

– Здесь есть сушилка, одежда высохнет за...

– Забудь об этом, это мой любимый шерстяной свитер.

Когда она подняла глаза, он уже стягивал сине-стальной свитер и рубашку через голову, представляя взору влажную грудь бронзового оттенка.

Мелани в растерянности огляделась:

– Где-то здесь есть полотенце... – Нужно, чтобы он прикрыл свое великолепное тело. – Вот оно!

Полотенце лежало на полу у дивана, где Мелани его и бросила. Она покраснела. Не то чтобы Мелани стыдилась его наготы, но, вспомнив, каким фантазиям недавно предавалась...

– А брюки? – Она скользнула взглядом по темной ткани его брюк.

– Тоже шерстяные. Их можно отдавать только в сухую

чистку.

Услышав его низкий и напряженный голос, она снова посмотрела в его глаза и произнесла:

– Вон там ванная комната. – Она показала рукой. – За дверью несколько халатов. Мокрую одежду можешь развесить перед камином.

Ее сердце так сильно заколотилось, что сердцебиение отозвалось эхом в ушах. Мелани заметила, как по пути в ванную комнату Люк выглянул в окно гостиной.

– Отлично, – пробормотала она, когда к наводнившим ее эмоциям прибавилось беспокойство – возвращение домой в такую погоду станет настоящим приключением.

Но до отъезда ей нужно закончить дела.

Откупорив бутылку вина, она наполнила бокал для Люка. Если бы не предстоящая поездка, Мелани налила бы и себе бокальчик. Но вместо этого она вдохнула насыщенный аромат вина и отпила глоток из бокала Люка.

Она не стала включать романтическую музыку и зажигать свечи, как собиралась ранее. Никаких воспоминаний о прошлых отношениях!

Мелани вдруг задалась вопросом, почему Люк не женился на одной из тех красавиц, с которыми она его видела, и не обзавелся детьми, как всегда хотел?

...Его отец ясно все ей объяснил, когда Мелани позвонила родителям Люка через месяц после расставания с ним. Его мобильный телефон не отвечал, поэтому она решила позво-

нить ему домой.

– Мелани? – произнес отец Люка таким тоном, что сердце перевернулось у нее в груди. После этого он так долго молчал, что Мелани решила, будто он положил трубку. – Ах, официантка!

Ее обидело презрение в его голосе.

– Пожалуйста, мне нужно связаться с Люком, это очень важно.

– Девушки вроде тебя крайне навязчивы. – Она была уверена, что слышала раздражение и скептицизм в его голосе.

– Мне нужно поговорить с Люком, – повторила Мелани.

– Он не заинтересован в общении с тобой. Почему бы тебе не избавиться себя от хлопот и не перестать за ним бегать?

Через несколько месяцев Мелани смирилась с тем, что никогда не увидит Люка снова, сменила профессию и начала новую жизнь...

Люк вошел в комнату в халате, держа в руках мокрую одежду. Мелани тут же ощутила его подавляющий мужской магнетизм, но заставила себя разжать пальцы и вытереть влажные ладони о джинсы.

Их взгляды встретились. Ее сердце барабанило так же часто, как дождевые капли по крыше. Она зачарованно смотрела в его темные глаза...

И тут слова его отца прозвучали в мозгу так же отчетливо, как в тот день, когда он их произнес: «Ах, официантка!»

Мелани вытащила ключи из кармана.

– Ужин готов. Я оставила меню на скамейке, продукты для завтрака в холодильнике, так что... – Она умолкла под его суровым взглядом.

– Неужели ты собралась сесть за руль?

– Я не могу здесь оставаться. – Мелани свирепо посмотрела на него. Повернувшись, она пошла к двери. – Мне нужно вернуться домой.

– Я видел, в каком состоянии дорога, а это было больше часа назад, – сказал он, и она почувствовала легкое дуновение воздуха, когда Люк бросил одежду на диван. – На дороге нет освещения. Если ты застрянешь, никто тебе не поможет.

Она повернулась к нему:

– У меня есть мобильный телефон.

– Не глупи, Мел. Мы ведь можем разделить кров и трапезу, не...

«...не срывая друг с друга одежду? Да, именно это он и собирался сказать», – подумала Мел, наблюдая, как краснеют скулы Люка.

Она медленно выдохнула:

– Ладно.

Она переночует во второй спальне, а утром все закончится, зато проект «Радужная дорога» станет богаче на десять тысяч долларов.

Глава 4

– Если ты не будешь ночевать дома, кто-нибудь забеспокоится?

Голос Люка был низким и хрипловатым, и в мозгу Мелани возникли всевозможные сценарии сегодняшнего вечера наедине с ним. Запретив себе выпускать мечты из своеобразного ящика Пандоры, она покачала головой:

– Нет. Иногда я ночую у Кариссы. Мы с Адамом не следим друг за другом. – Она указала на стол: – Твой ужин. Не буду тебе мешать.

– Я буду ужинать один?

У нее перехватило дыхание и участилось сердцебиение, когда она услышала подтекст в его чувственном голосе и увидела его светящиеся страстью глаза.

– Ведь ты один выиграл приз, – заметила она.

– Однако обстоятельства изменились. – Люк пожал плечами. – Мне кажется несправедливым, если повар останется голодным после стольких хлопот.

Да, обстоятельства изменились, поэтому она и застряла в этом доме наедине с Люком Делани.

К тому же она действительно была голодной. Смирившись с обстоятельствами, Мелани сунула ключи от автомобиля в карман, сняла пальто и прошла на небольшую кухню рядом с гостиной.

– Почему бы тебе не выпить вина, пока я подаю морепродукты? Мы можем поужинать у камина, там теплее.

Мелани не желала разглядывать Люка в халате в интимной обстановке, сидя за столом с ароматическими свечами и фиалками в вазе. Достав из холодильника коктейль из креветок, она поставила его на стол.

– Держи, – раздался позади нее хриплый голос Люка, и Мелани вздрогнула.

Она и не слышала, как он подошел. Резко повернувшись, Мелани едва не выбила бокалы из его рук.

Гораздо проще и безопаснее смотреть прямо перед собой на длинные пальцы Люка, сжимающие тонкую ножку хрустальных бокалов, чем в его глаза.

От него пахло мылом и свежестью. Если Мелани наклонится, то сможет прикоснуться губами к его теплой груди...

Она в подробностях вспомнила, где и как касались его тела ее губы прежде, когда они стояли лицом друг к другу.

Ей следует постараться не обращать внимания на то, что пальцы ног у нее невольно поджимаются, а губы начинает покалывать...

Взяв бокал и шепотом поблагодарив Люка, Мелани шагнула назад.

Она отпила вина, чтобы смочить внезапно пересохшее горло, и заметила, что Люк поступил так же. Невольно Мелани увидела, как дернулся его кадык, когда он сглотнул.

– Почему бы тебе не расположиться в гостиной, пока я

подаю ужин?

Она крепче сжала бокал. Ее сердце учащенно колотилось, пока она делала еще глоток вина под пристальным, магнетическим взглядом Люка.

– Тогда отдай мне свой бокал. – Он взял бокал из ее онемевших пальцев, повернулся и вышел в гостиную.

– Я сейчас принесу коктейль из морепродуктов, – выдохнула она, недовольная тем, что говорит неуверенно и с придыханием.

«Успокойся! – приказала себе Мелани. – Больше не приближайся к нему так близко!»

Когда Мелани вошла в гостиную, Люк сидел перед камином, поправляя поленья. Она поставила коктейль на журнальный столик и уселась в кресло.

Когда-то прохладными летними вечерами они занимались страстной любовью перед камином в родительском доме Люка...

Люк молчал. Тоже вспоминает прошлое?

Она просчиталась. Ужин у камина ничуть не безопаснее ужина за сервированным столом.

Свет в комнате мигнул, а затем погас. В гостиной воцарились темнота и напряжение. Теперь единственным освещением было пламя камина. Мелани затаила дыхание, когда Люк встал и повернулся к ней лицом, в его глазах отражался огонь.

– Ну, я думаю, с документами, как я планировал, мне по-

работать не удастся.

– Интересно, это надолго? – прошептала Мел.

Она почувствовала себя еще более одинокой, ей стало еще страшнее. Она инстинктивно потянулась к Люку.

– Может быть, несколько часов. – Он взял серебряную вазочку на высокой ножке с морепродуктами и сел на кожаный диван напротив Мелани.

Она с изумлением посмотрела на Люка, удивляясь его беспечности.

Он пожал плечами:

– Почему бы тебе тоже не поесть?

Мелани была настолько напряженной, что с трудом проглотила лишь пару ложек. Люк, напротив, поел с аппетитом.

Двадцать минут спустя он приступил к финиковым пирожным. За ужином они обменивались только краткими комментариями о еде, делали предположения о том, когда кончится дождь, размышляли, хватит ли им дров.

Тем не менее Мелани по-прежнему не находила себе места.

– Над какими документами ты собирался работать? – спросила она, желая начать беседу.

– Кое-какие финансовые бумаги отца. Я обещал их посмотреть. Хотел приступить к ним сегодня вечером.

– Значит, ты на время останешься? В Сиднее?

– Да. – Он умолк, соскребая ложкой остатки десерта со дна чашки, а потом посмотрел на Мелани: – Сидней – боль-

шой город, Мел.

– Не очень большой. Ты – друг Адама.

– Мы не будем встречаться с тобой, если ты этого не хочешь. – Он поставил десертную чашку на журнальный столик и несколько секунд смотрел на Мелани в молчаливом напряжении.

Ждал ли он ее ответа? Сердце Мелани замерло.

– Мы взрослые люди, – сказал Люк, не дождавшись ее ответа. – Почему бы нам не похоронить прошлое и не продолжать жить дальше?

– Неужели нам удастся похоронить прошлое?

Он потер подбородок:

– Наверное, не полностью. Например...

Люк быстро поднялся, и Мелани резко выпрямилась. Ее сердце учащенно забилося, она вцепилась в кресло.

Однако Люк к ней не прикоснулся. Взяв портфель, стоящий у двери, он подошел к камину и достал из портфеля упаковку зефира.

– Я собирался съесть его вечером. Снова встретившись с тобой, понял, что слишком долго не ел зефир. – Мгновение Люк рассматривал Мелани, зная – она вспоминает кое-что из их прошлой жизни. – Мне хочется узнать, по-прежнему ли у зефира такой же вкус, как раньше?

На мгновение ей показалось – она ощутила на языке вкус зефира и поцелуя Люка...

– Давай его поджарим. Нам понадобится пара тонких ве-

точек. Я за ними схожу...

– Нет! – слишком стремительно отреагировала Мелани. Если она выйдет из дому, у нее появится несколько минут, чтобы побыть в одиночестве. За это время она успеет немного успокоиться. – Я сама за ними схожу, – сказала она и поднялась. – Ты намочишь халат и...

Ну, оба знают, что придется делать Люку, если он намочит еще и халат...

Набросив на плечи пальто, Мелани вышла на улицу. Дождь ненадолго прекратился, но с листьев капала вода. Воздух был насыщен запахами эвкалипта и мокрой земли. Холодный воздух охладил разгоряченную кожу Мелани, но не остудил бурлящую в жилах кровь.

Неужели она всерьез намерена сидеть с Люком Делани у камина и лакомиться поджаренным зефиром? Ей следует запереться в спальне, накрыться с головой одеялом и не высовываться до утра. Однако так может повести себя только трусливый человек, а Мелани не хотелось, чтобы Люк считал ее трусишкой. Кроме того, она жаждала узнать, чем занимался Люк после того, как они расстались.

Люк открыл дверь и выглянул в темноту.

– Да-да, я иду. – Мелани отломила ветку, стряхнула с нее влагу и поспешила к двери. – Очисти ее от листьев, а я приготовлю горячий шоколад.

– Напитками займусь я. Ты подала первоклассный ужин, теперь моя очередь.

Он даже не посмотрел на протянутую ему ветку. Люк глядел на круглый вырез джемпера Мелани. Она насторожилась, но потом решила – у нее просто разыгралось воображение. Когда Люк наконец поднял глаза, его взгляд был сдержанным и спокойным – так не будет смотреть тот, кто мечтает о близости.

Кивнув, она отмахнулась от чувственных мечтаний:
– Хорошо, кухня в твоём распоряжении.

Входя в дом, Мелани была вынуждена проскользнуть мимо стоящего в дверях Люка и задеть плечом его мускулистое тело. Даже два слоя одежды не избавили Мелани от страстного трепета, пробежавшего по телу. С веткой в руках она села у камина, скрестив ноги, и стала бросать мокрые листья в огонь. По гостиной распространился аромат эвкалипта.

Люк вернулся через несколько минут с кружками в руках. Он поставил кружки на стол и положил в каждую из них по зефиру. Мелани нанизала два зефира на ветку и протянула ее Люку, избегая его взгляда.

– Как прошли у тебя эти годы? – спросила она, отчаянно ища повод для разговора. – Я слышала, ты добился успеха.

Выражение лица Люка было загадочным.

– Все зависит от того, что ты подразумеваешь под успехом. Если имеешь в виду мою работу, то да, в ней я преуспел.

– Адам сказал, ты работал в Дубаи. Это очень далеко от дома.

Он пожал плечами:

– Дома меня ничто не держало.

– А родители? Разве ты к ним не привязан?

– Конечно, привязан, но, если бы отцу удалось настоять на своем, я стал бы его партнером по бизнесу, женился и уже подарил бы ему внуков. – Повернувшись, Люк пожал плечами и улыбнулся.

На мгновение Мелани показалось, что она видит призраки несбывшихся надежд в безмолвных тенях от пламени камина...

– Сейчас я работаю по всему миру, – продолжал он. – Я опытный геолог, а такие специалисты всегда востребованы, особенно в развивающихся странах.

– А мне казалось, на этот раз ты собираешься работать в Квинсленде...

Люк кивнул:

– Я правильно сделал, что согласился на ту работу. Она мне очень помогла. Если бы не то назначение, мне не удалось бы сделать такую карьеру, как сейчас.

– Рада за тебя.

Если бы его отец сказал Мелани, как разыскать Люка, и она сообщила ему правду, он никогда не уехал бы работать за рубеж...

– Да. – Он вращал над огнем ветку с розовым зефиром, глядя на пламя. – Разве мы оба не получили то, чего хотели?

Мелани тут же захотелось протестовать. Она открыла рот, затем плотно сжала губы, но, по-видимому, какой-то звук

все-таки сорвался с ее губ.

Люк посмотрел на нее, подняв бровь:

– Ты ведь добила желаемого, Мел?

Она прикусила губу и приказала себе не думать о предположениях Люка.

– Как твоя поездка на север? – Он снова посмотрел на пламя. – Горячие деньки, мягкие тропические ночи...

«Дни в отчаянии и одиночестве...» Она сомкнула веки, с трудом сдерживая слезы. Черта с два она позволит ему думать, будто после расставания с ним прыгнула в кровать с каким-нибудь парнем!

– Хватит! – Мелани стукнула кулаком по дивану.

Она заметила, как напрягся Люк, и уловила запах жженого сахара – зефир почернел.

– Твои ожидания не оправдались? – спросил Люк.

Его сарказм обрушился на нее, как ушат ледяной воды. Люк бросил в огонь тлеющую ветку с зефиром.

В наступившей тишине были слышны лишь потрескивание поленьев и стук дождя за окном. Наконец Люк повернулся к ней. В его карих глазах отражалось пламя, когда он посмотрел на Мелани то ли с осуждением, то ли с оценкой.

– Не говори мне, что ты не был с женщиной пять лет! – Увидев подтверждение своих слов в его взгляде, она едва не расплакалась. Поборов ревность, Мелани встретила с ним взглядом. – Я тебе писала.

Атмосфера в гостиной немедленно изменилась. Люк вы-

прямился, еще больше нахмурился:

– Когда?

– Через несколько недель после нашего расставания. Я отправила письмо на адрес твоих родителей.

– Я ничего не получал. Зачем ты мне писала?

Она посмотрела в глаза человеку, который навсегда изменил ее жизнь:

– Потому что твой мобильный телефон был отключен, электронные письма до тебя не доходили. Обычное почтовое письмо было моей последней надеждой.

Выражение его лица стало настороженным, он крепче сжал губы, размышляя над ее словами.

– Последняя надежда? – спросил он резко и насмешливо. – Если для тебя это было так важно, ты бы позвонила моим родителям.

О, как она жаждала рассказать ему о телефонном разговоре с его отцом! Но что толку в ее откровениях? Люк приехал сюда не для того, чтобы воссоединиться с ней. В любом случае он скорее поверит отцу, чем ничего не значащей любовнице.

– Я... хотела убедиться, что между нами все кончено.

– А мне казалось, ты об этом совершенно ясно заявила той ночью.

Внезапно Мелани ослабела, ей захотелось прикоснуться к Люку, набраться смелости и обо всем рассказать.

– Я приняла твой уклончивый ответ за окончательный.

Стиснув зубы, он закрыл глаза.

– Мне очень жаль. – Он налил себе полный бокал вина. – Я сразу поехал на работу в Квинсленд, а через месяц отправился за границу. К тому же изменил номер телефона и адрес электронной почты.

– Ну, теперь все понятно...

Мелани услышала, как Люк сглотнул, и почувствовала, как у нее сдавило горло. Взяв кружку онемевшими пальцами, она попыталась отпить шоколад, однако от обиды и горечи не смогла сделать даже глоток.

Люк выпил вино, потом налил себе новую порцию. Мел хотела предупредить его, чтобы он не злоупотреблял спиртным, но промолчала. Если хочет напиться, пусть напивается...

Что ж, официальная часть закончилась – хозяйка вечера может уходить.

– Я отправляюсь спать, – сказала она, вставая с дивана.

Люк медленно повернулся и встретился с ней взглядом. В воздухе повисло напряжение.

Они будут спать в нескольких шагах друг от друга. Если бы они захотели, то уступили бы страсти прямо сейчас...

Пока Мелани стояла затаив дыхание, Люк продолжал смотреть на нее, словно принимая какое-то решение, потом сказал:

– Спасибо за еду, Мелани. Спокойной ночи. – Отвернувшись, он уставился на огонь.

– Спокойной ночи, – выдохнула она и со свечой в руке отправилась в спальню.

Закрыв за собой дверь, Мелани покачала головой. У нее не было ни зубной щетки, ни пижамы. Она сняла брюки и джемпер и, скользнув под простыни, задула свечу.

От прикосновения к холодным простыням Мелани вздрогнула. Она знала – Люк будет думать о ней, лежа в одиночестве на белой постели. Он станет задаваться вопросом: легла ли она спать обнаженной? Соски Мелани напряглись под атласным бюстгалтером, она непроизвольно подвигала ногами.

Закрыв глаза, она приказала себе уснуть.

Глава 5

Было еще темно, когда Мелани проснулась. Во рту у нее пересохло. Одевшись, она отправилась в гостиную.

Огонь в камине почти погас, но от пламени было еще достаточно света, чтобы увидеть Люка, спящего на большом кожаном диване. На журнальном столике была пустая бутылка вина и откупоренная бутылка джина.

Посмотрев на часы, она удивленно заморгала. Три часа утра. Ей удалось выспаться за пять часов.

Умывшись, Мелани отправилась на кухню, где попила воды, потом снова наполнила бокал водой и вернулась в гостиную. Люк лежал на спине в распахнутом халате. К счастью, он был в трусах.

Тихонько простонав, он начал поднимать голову, но потом резко опустил ее на диван.

– Привет, Мел. – Он выглядел жалким и по опыту знал, что сейчас она ему скажет.

Однако Мелани поспешно шагнула назад, широко раскрыв глаза:

– Проснулся?

Он с трудом ворочал языком:

– У тебя есть обезболивающее?

– Пойду посмотрю в аптечке.

– Спасибо. – Люк закрыл глаза и почти с облегчением

вздохнул, почувствовав, как мохеровое одеяло накрыло его тело.

Некоторое время спустя прохладные руки Мелани подняли его голову. Она положила ему на язык две таблетки и поднесла стакан к губам.

– Пей, – нежно прошептала она ему на ухо.

С огромным усилием он приподнялся на локте и осторожно взял стакан из ее рук неуклюжими пальцами.

Он уловил исходящий от нее аромат свежей весенней зелени и знакомый, неповторимый запах ее тела. Во взгляде Мелани читалось сочувствие и что-то вроде понимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.